

Возвращение Бурлюка

“Цвет и рифма” на Трубниковском

Через три года после смерти Сталина он снова увидел Россию. Тогда еще незабываемую Советскую, страну победившего социализма, в который он так свято верил и который, как ни странно, расшатывал всей своей жизнью и творчеством. Потому что этот уроженец хутора Семиротовщина Харьковской губернии всегда был необыкновенно свободен и дерзок в своих делах.

Тогда, в 1956 году, Давид Бурлюк, отец футуризма и яростный ниспровергатель всего предшествующего, подолгу простаивал перед картинами некогда проклинаемых им Крамского и Левитана, несколько раз приезжал на Бронную, в дом, где они собирались с Хлебниковым и Маяковским. Там, где он давал полтинники Маяковскому, чтобы тот не умер с голоду. Лиля Брик, когда обсуждался вопрос об оплате приезда Бурлюка, сказала: “Никакими тысячами нельзя отплатить Давиду те полтинники, которые он давал нищему Володе, чтобы тот мог писать стихи, не голодая”.

Еще в тот приезд Давид Бурлюк много писал стихов. На всем, что попадалось ему под руку, – салфетках в ресторанах, счетах и листках. Стихи получались в основном грустные: “Это – сердца жизни истощение./ Это блеск, что вдруг уявл./ Это край, где царствуют лишения./ Это старости холодный, скучный зап”.

А было время, он писал другие стихи: эпатажные, возмущавшие публику. Был героем бесконечных скандалов, устраиваемых футуристами. “Каждый молод” – дерзко провозглашал Давид Бурлюк. В 1917 году, когда, казалось, никто ничему уже не мог удивляться, прохожие

Иллюстрация к книге
А. Бурлюка “Титьки”

шарахались от вывески, венчавшей кафе футуристов на Тверской: “Мне нравится беременный мужчина”. Естественно, это была его строка.

Так он и вошел в историю. Бьяном, задирой, человеком, открывшим шлюзы, куда хлынули могучие таланты Маяковского и Хлебникова.

А между тем это несправедливо. Потому что Бурлюк стал одним из символов русской культуры XX века.

Именно Бурлюк стоял у истоков создания “Бубнового Валета” и группы “Гилея”, он способствовал тому, что появились на свет первые брошюры и сборники русских футуристов. Он организовывал гастроли Маяковского и Каменского, будоражившие всю Россию. Художник, поэт, критик, антрепренер. “Дягилев русского авангарда”, Бурлюк слишком много значит в нашей истории, чтобы воспринимать его просто как

спутника жизни великих друзей и соратников.

Несправедливость эту и взялись исправить сотрудники Государственного Литературного музея Анна Рудник, Владимир Крижевский и Елена Абакумова, а также коллекционеры и специалисты А. Парнис, Н. Евдаев, А. Сарабьянов, И. Генс и многие другие. Их усилиями в филиале музея на Трубниковском открылась выставка “Цвет и рифма”, посвященная 120-летию со дня рождения “отца русского футуризма”.

Название выбрано неслучайно. Потому что именно оно во многом отражало поиски художника и поэта. И потому что именно так Давид Давидович назвал журнал, который издавал в Америке на протяжении нескольких десятков лет.

Выставка представляет весь широчайший спектр творчества Бурлюка. Здесь и его картины, написанные так, что рельефы этих пейзажей можно пощупать руками – настолько фактурна была кисть мастера. Здесь и уникальные автографы, в том числе и лист из навсегда сгинувшего легендарного альбома кафе “Бродячая собака” – так называемой “Свиной книги”. Первые манифесты и издания футуристов, автографы и рисунки тех, кому Бурлюк открыл двери в бессмертие, – Хлебникова, Маяковского, Каменского. Те, кто придут на Трубниковский, увидят и американские издания отца футуризма, а также фотографии, листовки, афиши, программы – то, что составляет ныне золотой фонд русского авангарда, огромный импульсы которму и дал Давид Бурлюк.

Виктор ЛЕОНИДОВ

Культур. 2003, 23-29 янв. - с. 9